

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Или над белыми заснеженными горами в голубом небе молодой человек, держа на руках милую девушку, заговаривающую зубы, широко улыбается бескрайнему морю.

Или вот яркий и смелый мужчина скачет по лугу верхом...

"Кенг!"

Резкое трение металла раздалось сбоку от уха, перед глазами вспыхнули искры, так что Фэн Чживэй пришлось прищуриться.

Кто-то перекатился рядом с ней, пытаясь, Фэн Чживэй повернул голову и увидел Хуацун, покрытую грязью.

Она устала на Хуа Цун, не спрашивая ее, почему она вернулась, но Хуа Цун бесстрашно улыбнулась ей на грязи, а вслух сказала: "Эй, почему бы не взять меня в герои?".

Фэн Чживэй решительно посмотрел на нее, и две грязные и \*\*\* женщины посмотрели друг на друга и улыбнулись на земле.

В это время некоторые из подчиненных, которые не успели подняться, увидели, как Фэн Чживэй Хуацун упал, они все сами перерезали веревку и побежали назад.

Фэн Чжи стиснул зубы и приподнялся на локтях, Хуа Цун поддержала ее, и эти двое поддерживали друг друга, опустив нож на землю, и с усмешкой смотрели на тысячекратно окруженных врагов.

Тут же он резко взмахнул мечом.

Брызнула кровь, убивая одного человека одним ножом, убивая одного человека за раз. Фэн Чживэй знал, что кавалерия Бай Линь Нао в это время еще не прибыла. Как только Хелянь Чжэн и Гу Наньби были настигнуты, эти люди не смогли бы сохранить свои жизни. Она никогда не любила отчаянно. Однако в это время тоже пришлось сражаться.

У нее не было сил, и она соблазняла людей ложными уловками, и тогда Хуа Цун сделала нож, чтобы решить эту проблему. Эти двое сотрудничали друг с другом в молчаливом согласии. Через некоторое время трупы были сложены один за другим, кровь и фарш брызнули на лицо, но не было времени и сил вытереть их.

На периферии трупы воинов Хучжуо также сложены один на другой.

Находясь спина к спине, они все еще изнуренно махали мечами, повторяя отчаяние братьев.

Элита Хучжуо также тщетно бросалась на окружение Великой Вьетнамской Армии, но не сдавалась.

Жизнь и смерть, не уменьшаясь.

Те плоть, что бросается на мечи и стрелы, те, кто не боится смерти от холодного клинка.

Те, кто яростно сражался и трагически умирал.

"Добрая сестра..." Фэн Чживэй слегка наклонил голову в битве, пыхтя на ухо Хуацунь, "Чунь Юмэн Яо Яньюй скоро придет, держись... За этим есть пещера, жди, пока ты воспользуешься ею... Спрячь ее... и поворачивай..."

"Вместе идти, вместе ждать... ждать". Хуа Цюн полетело копье с колющей рукой, рука была мягкой, длинный нож ядовито вонзился в её сердце, и Фэн Чжи слегка приподнялся. С мечом в руке, борясь за блок, и длинный меч раскрылся, Фэн Чживэй выплеснул немного крови, но он улыбнулся и сказал: "Квазиголова хороша... бедная!".

Хуа Цюн тут же резанула по руке солдата, который увидел, что Фэн Чживэй улыбается Ронг Ленг, и отрубила ей руку, в брызгах крови она закашлялась кровью и засмеялась: "Меня называют... квази!".

Цзинь Сыюй смотрел на двух женщин в толпе. Он не заказывал стрельбу из лука раньше. Он хотел убить этих двоих со злости, но не хотел, чтобы другая была такой смелой и отчаянной.

Когда это у Тяньшэна была такая женщина?

Он стоял в окружении огня, и сердце, казалось, дрожало в мельтешении света и тени, напуганный воином Хучжуо, который наступал и добивался успеха, напуганный все еще почти нежной улыбкой под \*\*\*\* дождем, напуганный яркой и решительной женщиной, напуганный и печальный взгляд в мгновение ока, удивленный.

Он вдруг резко шагнул к ней и выхватил свой нож.

"Щелкнуло!"

Тыльная сторона ножа яростно шлепнула по лбу Фэнчжи.

С болью в голове и синяком под глазом Фэн Чживэй наконец взглянул на Хуацунь рядом с собой и услышал вдалеке звук галопа кавалерии, которая наконец ворвалась в дверь лагеря.

Прежде чем погрузиться в темноту, она сказала себе.

Я хочу жить.

В конце сентября 14-го года в Чанси разразилась битва при Байтуе, которая потрясла весь мир. Железная рать Ваньюй Шуньи под предводительством Вэй Чжи перешла гору Байтоу, пересекла Бэйлин Нао, внутри и снаружи, и ночью атаковала главный лагерь Дайюэ. Ру Фэн, с парой десятков, врезался в охваченную паникой вьетнамскую армию, длинный меч Шуньи Тиеци Yinguue капал кровью, проходя через бурный военный счет Шили.

В ту ночь убийство 11 врагов, ранение 30 000 врагов и захват 20 000 пленных стало первой победой с начала войны.

Это также была самая мощная и ключевая победа с момента поражения Тяньшэна шесть месяцев назад. Благодаря этой победе Тяньшэн, воспользовавшись погоней, один за другим восстанавливал утраченные позиции, а Дайюэ, потерявшие солдат, вынуждены были отступать и отходить к границе Пучэн. Война между Тяньшэном и Дайюэ продолжалась более года, и основная победа или поражение были определены в это время.

В битве при Байтуе появилась группа выдающихся молодых генералов, среди них Чунь Юмэн,

Яо Яньюй, Юй Лян, Хуан Баоцзы, который повел Тянь Ци на пересечение Бэйлиннао, это были представители благородного сословия императора Цзин и бывший Цинмин Ланьцзы, который появился после вступления в армию Благодаря своей высшей храбрости и военным талантам, клеймо малолетних детей императора Цзинвана было смыто. После войны молодые генералы "Железных всадников Шуны" были направлены в армию на важные должности.

Эти восходящие военные звезды освещают внутреннее желание императора Тяньшэна доминировать в мире, а также освещают глаза перспективных молодых людей в течение дня, так что в течение длительного периода времени дети императора Цзин знати вышли из армии.

Народ, услышав весть о грядущей великой победе, ликовал. Смахнув панику и дымку последних дней, они продолжали жечь благовония в храме Хугуо Бао Энь. Три столпа благоухания, одно желание для Чанпина в мире, два желания для скорейшего завершения войны, три желания Героические души, погибшие в бою, скоро упокоятся с миром.

Эти радости, написанные в глазах, эти песни на улицах.

Но это не может пройти во дворец Хуанхуан, на огромную границу.

В императорском дворце Тяньшэн люди ходили быстро и легко, уста улыбались, но дверь императорского кабинета Тяньшэн была закрыта, и покойный Тяньцзы внимательно сканировал некоторые архивные документы прошлого года, только что найденные Фан Шуфаном. Один из них, на котором четким почерком было написано "Две стратегии для Пинъюэ".

Император Тяньшэн долго и внимательно смотрел на этот лист, а в конце написал ручкой слова: "Великий Юэ падет, время пришло, и вторая стратегия Пинъюэ". Это хорошая стратегия, которая может быть и Вэй, и Цин, и Добродетелью. Реализация на государственном уровне".

Внутренний слуга почтительно принял это и положил в золотую шкатулку для связи с Хао Юньсюанем в кабинете.

Император Тяньшэн сидел неподвижно, обдумывая складчину, и смотрел на лежащую перед ним военную газету, блуждая взглядом снова и снова.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460288>